

Безземельная Олеся Алексеевна

КОГНИТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕССИВНОСТИ

В статье рассматривается когнитивная конструкция концессивности. Концессивность напрямую связана с концептуализацией картины мира и мышления. Концепт "концессивность" включает в определенные рамки семантику предыдущего фрагмента признанием одновременного бытования противоположной мысли, факта, действия, наряду с тем, противоречащим ему, что уже было сообщено ранее. Концессивность отражает такие коммуникативные категории англоязычного коммуникативного сознания, как неоднозначность, толерантность, некатегоричность, неконфликтность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-11

В статье рассматривается когнитивная конструкция concessivности. Concessivность напрямую связана с концептуализацией картины мира и мышления. Концепт «concessivность» заключает в определенные рамки семантику предыдущего фрагмента признанием одновременного бытования противоположной мысли, факта, действия, наряду с тем, противоречащим ему, что уже было сообщено ранее. Concessivность отражает такие коммуникативные категории англоязычного коммуникативного сознания, как неоднозначность, толерантность, некатегоричность, неконфликтность.

Ключевые слова и фразы: concessivность; каузальность; уступительность; адверсативность; контражность; языковая картина мира.

Безземельная Олеся Алексеевна

Уфимский юридический институт МВД России
olesik_2009@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ CONCESSIVНОСТИ

Построение любого текста имеет свои закономерности, а построение политического текста, особенно речей политических деятелей, требует от их авторов владения целой палитрой семантических структур, которые не позволяют исключить из объекта обсуждения проблемные вопросы современности и социума. В то же время, трактовка одного и того же явления многослойна и требует от авторов зачастую не убеждения в чем-то, а манипуляции сознанием. В текстах подобного рода в достаточной степени частотна семантика адверсативности, контражности, контрадикторности, concessivности. Однако сложность этого явления заключается не только в содержательном плане, но и в форме выражения, где языковые знаки/средства и полисемичны, и омонимичны, поэтому одной из основных проблем рассмотрения семантики concessivности является выявление её когнитивных оснований.

Принципы всеобщей связи явлений и каузальности заложены в основу описания мировоззренческой сути concessivности. Согласно диалектической философской концепции явления объективной действительности взаимосвязаны и взаимозависимы [4, с. 378].

Категория concessivности (англ. – *concessivity*) интерпретируется как абстрактное ментальное образование, квалифицирующееся четким содержанием и культурно-этническими нормами его представления.

Concessivность, как мыслительная конструкция, существует предметно и все чаще привлекает к себе внимание ученых, в частности тех, кто занимается исследованием в области типологии, синтаксиса и теоретической семантики. Некоторые лингвисты трактуют основные concessivные единицы на материале семантики каузальности (семантические компоненты «поэтому», «потому что»), а другие – ссылаются на семантику условности (что соответствует семантическому компоненту «если..., то»). Смысл «вопреки ожидаемому» помещен в смысловую типологию экспликаторов этого вида взаимоотношений как «субъективная реакция на парадоксальное положение вещей» и является неотъемлемым компонентом concessivности [5, с. 138].

Синтаксические и лексико-фразеологические средства, обладающие чертами имплицитной и эксплицитной реализации семантики concessivности, служат языковыми средствами репрезентации категории «concessivность». Содержание concessivности, доказанное благодаря анализу средств репрезентации категории «concessivность», существенно шире семантики уступительности и содержит такие семантические компоненты, как обобщенность, иррелевантность какого-либо признака, сравнение, селективность, альтернативность, адверсативность, ограничение, сравнение, локальность, временность. Concessivность – один из признаков концептосферы англоязычной лингвокультурной общности – выражает особый способ восприятия мира. Она является одной из исследованных мировоззренческих сфер английского языка.

Категория concessivности прочно связана с категорией уступительности. Понятийную категорию concessivности репрезентируют уступительные отношения, которые отражают связь и обусловленность явлений и процессов объективной действительности.

Уступительность (*concessio*) – семантическая категория, содержимое которой обусловлено особым взаимодействием таких составляющих, как каузальность, адверсативность, взаимообусловленность, следствие вопреки ожиданию. Последний составляющий элемент инвариантен для семантики concessivности.

Так, В. Ю. Апресян [2, с. 93], останавливаясь на кардинальном вопросе категории уступительности, на её семантическом инварианте, говорит о двух подходах в толковании категории уступительности:

- исходя из причинно-следственной семантики;
- исходя из условно-следственной семантики.

В. Ю. Апресян трактует инвариант уступительной семантики, «прототипическую модель» следующим образом: «хотя Р, Q (хотя он болен [Р], он пошёл на работу [Q]). Иными словами, (имеет место Р, имеет место Q)» и комментирует данную модель: «говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация не Q» [1, с. 325].

В трудах Е. Кёниг (Е. Köinig) значение основных concessivных единиц трактуется как некий дериват причины (каузальности) и отрицания (*negative causality*).

В исследовательской работе Е. Кёниг английский союз *although* 'хотя' определяется через каузальный союз *because* 'потому что' и отрицание. Устанавливается семантическое сходство между *because* под отрицанием, имеющее широкую сферу действия, и *although* под отрицанием, имеющее узкую сферу действия: $\text{not}(q \text{ because } p) = (\text{not}-q) \text{ although } p$ не $(q \text{ потому что } p) = (\text{не}-q) \text{ хотя } p$ [6, p. 190]. Е. Кёниг приводит в качестве примера следующие предложения с *although* и *because*: "This house is no less comfortable although it dispenses with air-conditioning" / «Этот дом не становится менее комфортабельным, хотя в нем нет кондиционера» = "This house is no less comfortable because it dispenses with air-conditioning" / «Этот дом не становится менее комфортабельным из-за того, что в нем нет кондиционера» (перевод автора статьи – О. Б.).

К уступительным выражениям и словам относятся:
 союзные слова *whoever* (кто бы ни), *whatever* (что бы ни) и др., равнозначные им союзные словосочетания *no matter who* (неважно кто), *no matter what* (неважно что) и др.;
 союзы *although* (хотя), *albeit* (хотя), *and* (и), *but* (но), *yet* (еще/уже) и др.;
 наречия *though* (хотя), *regardless* (несмотря на), *considering* (принимая во внимание);
 союзные наречия *nevertheless* (тем не менее), *however* (однако), *still* (все еще) и др.;
 словосочетания *never mind* (неважно), *in any case* (в любом случае) и др.;
 наречные словосочетания *now/then* (сейчас/тогда), *even so* (даже так), *all in all* (в общем) и др.;
 предлоги *despite/in spite of* (несмотря на) и др.;
 союзные средства, в основе образования которых лежат другие части речи или предлоги: *regardless of* (вне зависимости от), *with all that* (со всеми вытекающими), *all the same* (все также) и др;
 частица *even* (даже).

Все рассматриваемые слова и выражения уступительности мы относим к маркерам concessивности, которые в свою очередь, делятся на потенциальные и эксплицитные, в зависимости от наличия concessивного значения в их вербальных толкованиях. Эксплицитными маркерами выступают союзы *although*, *though*, *even though*, *whereas*, *while* (*whilst*). Потенциальные маркеры не являются лексическими и грамматическими средствами выражения семантики concessивности, хотя высказывания, обозначенные данными средствами, точно передают значение concessивности через концептуальный анализ предложения или глубинный анализ дискурса.

Концепт «concessивность» охватывает семантику предыдущего фрагмента признанием одновременного бытования противоположного факта, мысли, действия, наряду с тем, противоречащим ему, что уже было сообщено ранее. Это становится возможным, если в следующем отрывке говорится о каких-либо затруднениях, об изменившихся условиях, либо здесь приводятся корректировки, контраргументации, которые заставляют усомниться в правдоподобности излагаемого в первой части, либо вовсе делают ее ложной. В этом и заключается особенность отношений concessивности, разграничивающая их от взаимоотношений контрадикторности и контрарности.

Приведем несколько примеров:

"Although I missed my train, I still arrived at work on time" / «Хотя я опоздал на поезд, я приехал на работу вовремя» [3, с. 50].

"I love this, but I cannot afford it" / «Мне нравится это, но я не могу себе этого позволить» [Там же, с. 51].

"Ann is intelligent, but she is ugly" / «Анна умная, но некрасивая» [Там же, с. 52].

Стоит отметить, что уступительная семантика характеризуется своеобразным взаимодействием таких компонентов, как каузальность, обусловленность, адверсативность, следствие, происходящее вопреки ожиданию.

Сложносочиненные предложения выражают уступительную семантику. Главным семантическим компонентом является противительность (сопутствующие компоненты – каузальность и обусловленность) при обязательном неизменном компоненте – следствие вопреки ожиданию. Возможность осуществления семантики уступительности в адверсативных конструкциях с союзом «but» обусловлена лексико-грамматическим наполнением компонентов и ситуацией употребления. Из-за того, что союз «but» довольно часто используется с наречием *still*, семантический компонент иррелевантности основания в concessивном компоненте изображен несколько интенсивнее, наряду с семантическим компонентом следствия вопреки ожидаемому. Пример:

"I've figured out a rough formula, but still we are talking about a very fine distinction" / «Я вывел приблизительно формулу, но речь идет об очень незначительной разнице дозировок» [Там же, с. 55].

В данной статье мы рассмотрели понятие concessивности в рамках когнитивного исследования. Материал позволил нам прийти к выводу, что особенностью отношений concessивности является принятие предыдущего факта высказываний одновременно и истинным, и ложным при условии наличия контраргументов последующего контекста. Необходимо отметить, что семантика concessивности тесно связана с адверсативными отношениями, в свою очередь служащими в качестве обязательного элемента семантики уступительности, которая находит свое выражение в маркерах concessивности.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 610 с.
2. Апресян В. Ю. Уступительность как системообразующий смысл // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 90-95.
3. Голукович А. Е. Concessивность в английской языковой картине мира // Известия Тульского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2006. № 6. С. 47-56.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Япон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
6. König E. Concessive Relations as the Dual of Causal Relations // Semantic Universals & Universal Semantics / D. Zaffèrèr (editor). Berlin – N. Y., 1991. P. 190-209.

COGNITIVE CONSTRUCTION OF CONCESSIVENESS

Bezzemel'naya Olesya Alekseevna

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
olesik_2009@mail.ru*

The article examines the cognitive construction of concessiveness. Concessiveness is directly linked to the conceptualization of worldview and thinking. The concept of “concessiveness” encloses semantics of the previous fragment in a certain frame by the recognition of the simultaneous existence of a contradictory thought, fact, and action, along with what has been reported previously, contrary to it. Concessiveness reflects such communicative categories of English communicative consciousness as ambiguity, tolerance, non-categoricity and non-conflictiness.

Key words and phrases: concessiveness; causality; concessive nature; adversative nature; contrariety; language worldview.

УДК 81-139

Предметом исследования является параметрическая стратификация авторского англоязычного корпуса Рэгу Н. Митры. Объект исследования – авторский корпус объемом 414 311 единиц. Автор рассматривает функциональный параметр лексики корпуса – длина, частотность, а также выборка единиц, относящихся к ядру корпуса. Полученные данные позволяют выделить специфику Рэгу Н. Митры как автора, а также дают возможность построить частотные авторские словари.

Ключевые слова и фразы: квантитативный анализ; авторский корпус; параметрические исследования; Рэгу Н. Митра; основное частотное ядро; функциональный параметр.

Борунов Артем Борисович

*Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт
borunov.artem@yandex.ru*

**ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ
АВТОРСКОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОРПУСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКОГО КОРПУСА АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ РЭГУ Н. МИТРЫ)**

Параметрические исследования лексики довольно успешно проводят различные учёные как в России, так и за рубежом. Целью параметрического изучения лексики является статистическая обработка текста, анализ полученных результатов и их интерпретация для составления алфавитно-частотных глоссариев, выделения особенностей словоупотребления и авторских индивидуальных черт, для определения авторства. Чтобы показать важность данного направления исследований, назовем наиболее крупные работы последних лет, которые были проведены учёными научной школы Воронежского государственного университета под руководством профессора А. А. Кротова, такие как, например, исследование параметрических ядер германских языков О. М. Воевудской [2] и Д. С. Воевудского [3], параметрический анализ лексики немецкого языка Т. А. Казаковой [4], параметрическое исследование лексики русского языка Ю. А. Стародубцевой [7] и др. Среди ряда вышеперечисленных работ особо выделим масштабные параметрические исследования лексики германских языков, проведенные О. М. Воевудской и Д. С. Воевудским. К частным вопросам и проблемам квантитативной лексикологии, корпусной лингвистики, лингвостатистики отечественные лингвисты проявляют всё больший интерес, к примеру, назовем теоретические статьи А. Б. Борунова и В. Т. Малыгина [1], А. В. Кашеевой [5], В. А. Яцко [10] и многих др.

Корпусные исследования дают богатый материал, а использование компьютерных программ при обработке текста позволяет мгновенно получить точные данные для интерпретации. Обработка авторских корпусов имеет давнюю традицию как в мировом, так и в отечественном языкознании, например, в 1956-1961 гг. был опубликован Словарь языка Пушкина [6], а также словари отдельных произведений, например Частотный словарь романа Л. Н. Толстого «Война и мир» [9], опубликованный в 1978 г., и ряд других работ. Данное направление исследования, несомненно, актуально, так как в наши дни внимание исследователей всё чаще привлекают корпусы современных писателей, иногда неизвестных широкому читателю, что отнюдь не снижает важности изучения полученного материала, который в дальнейшем может использоваться в лексикографии, в том числе и авторской.

Для выявления параметрических характеристик лексики прибегнем к параметрическому анализу лексико-семантической системы языка, который развивали в своих работах В. Т. Титов и О. М. Воевудская [2; 8]. В их работах, при исследовании параметрических ядер романских и германских языков, лексические единицы отбираются по четырем параметрам, а именно:

- 1) функциональный параметр (употребительность);
- 2) синтагматический параметр (сочетаемость);
- 3) эпидигматический параметр (многозначность);
- 4) парадигматический параметр (вхождение в синонимические ряды).